

Elmqvist T., Gunderson L. H., Holling C. S., & Walker B. // AMBIO: A Journal of the Human Environment. — 2002. — 31 (5). — Pp. 437—441.

7. Бобылев С. Н. Экономика устойчивого развития : учебник / С. Н. Бобылев. — Москва : КНОРУС, 2021. — С. 537—610.

8. Гирузов Э. В. Экология и экономика природопользования : учебник для вузов / Э. В. Гирузов, И. Г. Широкова ; под ред. проф. Э. В. Гирузова, проф. В. Н. Лопатина. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, Единство, 2003. — С. 166—182.

9. Малкина М. Н. Методологические основы формирования эколого-экономической политики региона / М. Н. Малкина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2012. — № 4 (1). — С. 272—277.

10. Яковлева Е. А. Природоохранная деятельность и экономико-экологическая сбалансированность развития территории / Е. А. Яковлева, Б. Э. Гаджиметов, А. Г. Третьяков, С. В. Иванушкин // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. — 2025. — Т. 13. № 3 (70). — С. 44—59.

LITERATURE

1. Brand F. S. The human dimension of resilience: a social-ecological approach / F. S. Brand, & K. Jax // Environmental Policy and Governance. — 2007. — 17 (5). — Pp. 299—311.

2. Camagni R. Regional sustainable development: The challenge of multi-scalarity and multi-dimensionality / R. Camagni & R. Capello // European Planning Studies. — 2002. — 10 (6). — Pp. 661—667.

3. Goldman M. I. The Spoils of Progress: Environmental Pollution in the Soviet Union /

M. I. Goldman // By Marshall I. Goldman. — Cambridge and London : The MIT Press, 1972. — xi, 372 pp.

4. Krutilla John V. Conservation Reconsidered / J. V. Krutilla // The American Economic Review. — 1967. — 196. Vol. 57, No. 4. — Pp. 777—786.

5. Nijkamp P. Regional sustainable development and infrastructure planning: a strategic approach / P. Nijkamp, & A. Pepping // Journal of Transport Geography. — 1998. — 6 (3). — Pp. 195—207.

6. Folke C. Resilience and Sustainable Development: Building Adaptive Capacity in a World of Transformations / Folke, C., Carpenter S. R., Elmqvist T., Gunderson L. H., Holling C. S., & Walker B. // AMBIO: A Journal of the Human Environment, — 2002. — 31 (5). — Pp. 437—441.

7. Bobylev S. N. Economics of Sustainable Development : Textbook / S. N. Bobylev. — Moscow : KNORUS, 2021. — Pp. 537—610

8. Girusov E. V. Ecology and Economics of Environmental Management : Textbook for Universities / E. V. Girusov, I. G. Shirokova ; Ed. by Prof. E. V. Girusov, Prof. V. N. Lopatin. — 2nd ed., revised. and add. — Moscow : UNITI-DANA, Edinstvo, 2003. — P. 166—182.

9. Malkina M. N. Methodological Foundations of the Formation of the Ecological and Economic Policy of the Region / M. N. Malkina // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. — 2012. — No. 4 (1). — Pp. 272—277.

10. Yakovleva E. A. Environmental Protection Activities and Economic and Ecological Balancing of Territory Development / E. A. Yakovleva, B. E. Gadzhimetov, A. G. Tretyakov, S. V. Ivanushkin // Current Directions of Scientific Research in the 21st Century: Theory and Practice. — 2025. — Vol. 13. No. 3 (70). — Pp. 44—59.

УДК 338.22.01

EDN SMAZLM

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РАСХОДЫ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В XX—XXI ВВ.

Коды JEL: E62, E61, E65

Минакова И. В., доктор экономических наук, профессор, декан факультета государственного управления и международных отношений, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

E-mail: irene19752000@mail.ru; SPIN-код: 8703-5224

Поступила в редакцию 10.11.2025. Принята к публикации 24.11.2025

Аннотация

Актуальность темы. На протяжении XX в.- начала XXI в. развитые страны широко используют макроэкономические инструменты, чтобы укрепить свое господство в мире и повлиять на баланс сил на международной арене. Среди этих инструментов государственные расходы зарекомендовали себя как важнейший инструмент, способный стимулировать экономический

рост, обеспечить суверенное экономическое развитие, оказывая при этом значительное давление на конкурирующие экономики. В условиях сложившейся геополитической напряженности кейнсианский подход приобрел все большую популярность в экономических стратегиях ведущих стран мира. Китай, Соединенные Штаты Америки, Европейский Союз, Россия проводят масштабную макроэкономическую политику стимулирования, основанную на кейнсианской теории, центральным элементом которой выступают государственные расходы.

Цель — обоснование роли государственных расходов как важнейшего фактора динамичного социально-экономического развития национальной экономики в современных условиях.

Методология. Исследование выполнено на основе системного подхода к изучению многоуровневых социально-экономических систем. В процессе разработки проблематики исследования автором реализован общенациональный (диалектический) метод познания, использовались исторический, сравнительный, институциональный анализ, методы научной абстракции, индукции и дедукции, табличные и графические формы интерпретации рассматриваемых процессов и явлений. Для выявления стратегических направлений развития национальных экономик был осуществлен контент-анализ текста речей китайского и российского руководства.

Результаты и выводы. Исследована практика применения государственных расходов ведущими мировыми державами. Проиллюстрировано, что США находятся в авангарде использования кейнсианского мультиплексора в качестве геоэкономического инструмента. После кризиса 2008 г., во время пандемии COVID-19, правительство США реализовало масштабные программы стимулирования национальной экономики на сумму почти 1900 млрд долл. Государственные расходы активно используются в качестве инструмента макроэкономической политики и руководством Китая, которое таким образом стремится обеспечить себе технологическое лидерство и изменить мировой экономический баланс в своих интересах.

В современных условиях усиливающейся межстрановой конкуренции кейнсианский мультиплексор государственных расходов играет важнейшую роль, определяя соотношения сил в глобальном масштабе. Последнее обуславливает целесообразность увеличения в Российской Федерации государственных расходов, которые должны быть направлены на стимулирование национальной экономики и ее технологическое развитие.

Область применения: макроэкономическая политика, государственное регулирование экономики.

Ключевые слова: макроэкономическая политика, суверенное экономическое развитие, государственные расходы, стимулирование экономики, технологическое развитие.

UDC 339.9.012

EDN SMAZLM

PUBLIC SPENDING AS THE MOST IMPORTANT TOOL OF STATE ECONOMIC POLICY IN THE 20TH AND 21ST CENTURIES

JEL Codes: E62, E61, E65

Minakova I. V., Doctor of Economics, Professor, Dean of the Faculty of Public Administration and International Relations, Southwestern State University, Kursk, Russia

E-mail: irene19752000@mail.ru; SPIN-code: 8703-5224

Received by the editorial office 10.11. 2025. Accepted for publication 24.11.2025

Abstract

Relevance of the topic. Throughout the 20th century and early 21st century, developed countries have widely used macroeconomic instruments to strengthen their global dominance and influence the balance of power in the international arena. Among these instruments, government spending has proven to be a crucial tool for stimulating economic growth, ensuring sovereign economic development, and exerting significant pressure on competing economies. In the context of current geopolitical tensions, the Keynesian approach has gained increasing popularity in the economic strategies of leading countries around the world. China, the United States of America, the European Union, and Russia are pursuing large-scale macroeconomic stimulus policies based on Keynesian theory, with government spending as the central element.

The Goal is to justify the role of government spending as a crucial factor in the dynamic socioeconomic development of the national economy in today's conditions.

Methodology. The study is based on a systematic approach to the study of multi-level socio-economic systems. In the process of developing the research problematics, the authors implemented the general scientific (dialectical) method of cognition, used historical, comparative, and institutional analysis, methods of scientific abstraction, induction, and deduction, as well as tabular and graphical forms of interpretation of the processes and phenomena under consideration. To identify the strategic directions for the development of national economies, a content analysis of the speeches of the Chinese and Russian leadership was conducted.

Results and conclusions. The practice of using public spending by the world's leading powers has been studied. It has been illustrated that the United States is at the forefront of using the Keynesian multiplier as a geoeconomic tool. Since the 2008 crisis, during the COVID-19 pandemic, the U.S. government has implemented extensive stimulus programs for the national economy, amounting to nearly \$1,900 billion. Public spending is also actively used as a macroeconomic policy tool by the Chinese government, which seeks to secure technological leadership and shift the global economic balance in its favor.

In the current conditions of increasing inter-country competition, the Keynesian multiplier of government spending plays a crucial role in determining the balance of power on a global scale. This necessitates an increase in government spending in the Russian Federation, which should be aimed at stimulating the national economy and its technological development.

Scope of application: Macroeconomic policy and state regulation of the economy.

Keywords: macroeconomic policy, sovereign economic development, government spending, economic stimulation, technological development.

Введение

На протяжении XX в. — начала XXI в. развитые страны широко используют макроэкономические инструменты, чтобы укрепить свое господство в мире и повлиять на баланс сил на международной арене. Среди этих инструментов государственные расходы зарекомендовали в качестве важнейшего инструмента, способного стимулировать экономический рост, обеспечить суверенное экономическое развитие, оказывая при этом значительное давление на конкурирующие экономики. Проблема суверенного экономического развития активно стала обсуждаться в условиях пандемии Covid-19, а затем вследствие значительной геополитической нестабильности в условиях санкционной войны, инициированной западными странами и их союзниками в отношении России, обострившихся американо-китайских торговых противоречий.

В сложившейся ситуации кейнсианский подход приобрел все большую популярность в экономических стратегиях ведущих стран мира. Китай, Соединенные Штаты Америки, Европейский Союз, Россия проводят масштабную макроэкономическую политику стимулирования, основанную на кейнсианской теории, центральным элементом которой выступают государственные расходы.

Именно государственные расходы играют в настоящее время решающую роль в стимулировании экономического роста стран. Осуществляя прямое вмешательство в жизненно важные сферы, такие как образование, здравоохранение или инфраструктура, правительства поддерживают экономическую активность в долгосрочной перспективе. При этом государственные расходы оказывают мультипликативное воздействие на экономику за счет увеличения совокупного спроса и стимулирования частных инвестиций.

Целью работы выступает обоснование роли государственных расходов как важнейшего фактора динамичного социально-экономического развития национальной экономики в современных условиях.

Объектом исследования является функционирование национальных экономик. Предметом исследования выступают количественные и качественные параметры динамики национальной экономики.

Исследование выполнено на основе системного подхода к изучению многоуровневых социально-экономических систем. Автором реализован общенациональный (диалектический) метод познания, использовались исторический, сравнительный, институциональный анализ, методы научной абстракции, индукции и дедукции, табличные и графические формы интерпретации рассматриваемых процессов и явлений.

Для выявления стратегических направлений развития национальных экономик был осуществлен контент-анализ текста речей китайского и российского руководства.

Достоверность сделанных выводы и обобщений подтверждается обращением автора к информационным ресурсам Всемирного банка, Организации экономического сотрудничества и развития, международной некоммерческой ассоциации FIPECO, международной информационной платформы Statista, международных аналитических центров.

Теоретической основой исследования послужили концепции и подходы, представленные в фундаментальных трудах ученых по проблемам экономического развития, особенностей национальных моделей экономики.

Первая теоретическая работа, посвящённая анализу государственных расходов, принадлежит А. Вагнеру (1835—1917 гг.), выдающемуся

представителю немецкой исторической школы и катедер-социализма. В его работе «Основы политической экономии» (1893 г.) был сформулирован закон постоянного возрастания государственных расходов: государственные расходы растут быстрее по сравнению с ростом национального производства [1].

Более высокая динамика роста государственных расходов по сравнению с темпами увеличения национального продукта обусловлена появлением новых социальных потребностей [2].

Что касается современного этапа развития экономической науки, то авторами подтверждается причинно-следственная связь между экономическим ростом и динамикой государственных расходов [3, 4, 5, 6].

Акитоби и др. (2006) установлена долгосрочная взаимосвязь между ростом ВВП и уровнем государственных расходов в период с 1970 г. по 2002 г. в 51 развивающейся стране [7].

Изучению мультипликативного эффекта государственных расходов на экономику посвящены работы В. А. Рэми, Г. Ле Гаррек, В. Тузэ [8, 9].

Т. Фам в своём исследовании, охватывающем период с 1990 г. по 2008 г., оценивает влияние государственных расходов на рост ВВП в Китае, Гонконге (Китай), Малайзии и Сингапуре [10]. В результате им установлена значимая положительная взаимосвязь между государственными расходами и ВВП.

С. Альшахрани и А. Альсадик (2014) изучили положительное влияние различных видов государственных расходов на экономический рост Саудовской Аравии. Для этого ими проанализированы данные за период с 1969 г. по 2010 г. [11].

Исследование практики применения государственных расходов как важнейшего инструмента макроэкономической политики развития

Государственные расходы представляют собой ключевой компонент экономики страны, оказывающий непосредственное воздействие на динамику ВВП. Причем это воздействие осуществляется с мультипликативным эффектом. Мультипликатор государственных расходов — это одно из ключевых понятий в макроэкономике, введенное британским экономистом Дж. М. Кейнсом в его работе «Общая теория занятости, процента и денег» в 1936 г.

Кейнсианская концепция описывает усиливающий эффект, посредством которого рост государственных расходов приводит к более чем пропорциональному увеличению национального дохода. Мультипликатор основан на идее, что каждая денежная единица, вводимая в экономику, порождает серию последовательных расходов, стимулирующих экономическую активность и увеличивающих национальный доход.

Стратегическое значение этой концепции заключается в ее способности усиливать влияние экономической политики государства. Используя кейнсианский множитель, правительства могут достичь значительных экономических результатов при относительно ограниченных инвестициях, что делает его особенно привлекательным инструментом в условиях ограниченных ресурсов и возросшей международной конкуренции.

В современных условиях обострения экономической конкуренции крупные державы, такие как США, Китай, Европейский Союз, воспользовались стратегическим потенциалом этого инструмента для воздействия на глобальное экономическое соотношение сил.

Новый курс (США, 1933—1939 гг.)

При Ф. Д. Рузвельте Соединенные Штаты Америки реализовали серию государственных программ стимулирования экономики, известную как Новый курс. В условиях Великой депрессии правительство США выделило около 41 млрд долл. на программы строительства инфраструктуры, поддержки сельского хозяйства и помощи домашним хозяйствам. Эти меры позволили перезапустить экономику с расчетным множителем от 1,5 до 2. Последнее означает, что каждый потраченный доллар приносил от 1,50 до 2 долл. дополнительного национального дохода.

В результате ВВП США, составлявший 56 млрд долл. в 1933 г., за шесть лет увеличился на 64 %, достигнув в 1939 г. 92 млрд долл. Одновременно уровень безработицы в период с 1933 г. по 1937 г. снизился с 25 % до 14 % [12].

Другое масштабное стимулирование экономики было реализовано США после мирового финансового кризиса 2008 г. Законом о восстановлении экономики 2009 г. было предусмотрено вложение 831 млрд долл. в проекты в области развития инфраструктуры, образования и возобновляемой энергетики. Бюджетное управление Конгресса оценило мультипликатор в диапазоне от 1 до 2,5 в зависимости от типа расходов. В результате осуществленных расходов ВВП США в период с 2009 г. по 2011 г. увеличился на 1500 млрд долл. Уровень безработицы, достигший пика в 10 % в 2009 г., снизился к 2012 г. до 8 % [12]. Эти примеры явились свидетельством эффективности кейнсианской политики в условиях неполной занятости в экономике.

Политика Ф. Миттерана в 1980-х гг.

Во Франции в начале 1980-х гг. также активно использовалась политика стимулирования экономики за счет роста государственных расходов. Правительством Ф. Миттерана в 1981 г. было выделено 120 млрд франков (примерно 36 млрд евро в настоящее время) для поддержки потребления и инвестиций. Средства были направлены

ны на повышение заработной платы, создание рабочих мест в государственном секторе, инвестиции в социальное жилье. Первоначальный мультипликатор оценивался примерно в 1,2, т. е. каждый потраченный франк приносил 1,2 франка дополнительного национального дохода [12].

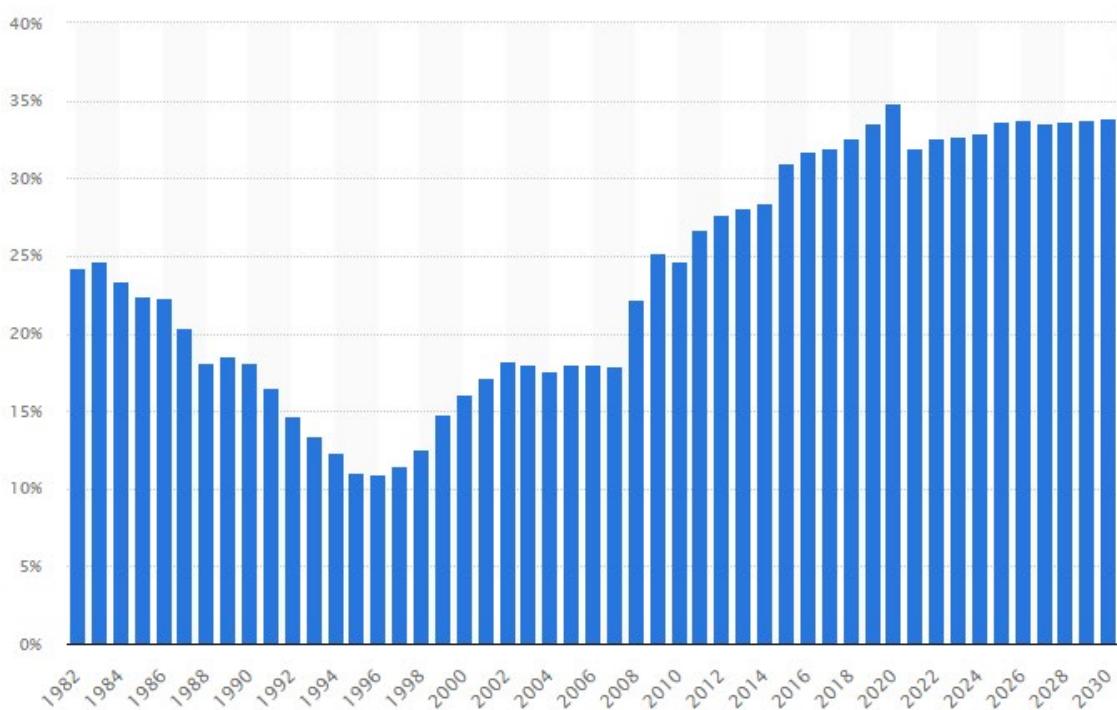
План восстановления экономики «Следующее поколение ЕС» (2020—2026 гг.)

Европейский Союз реализовал аналогичную политику стимулирования экономики в 2020 г. для нейтрализации последствий пандемии Covid-19. Было предусмотрено выделение

750 млрд евро на финансирование экологических и цифровых проектов. По оценкам Европейской комиссии, мультипликатор этих расходов составляет около 1,5, что означает, что вложенный миллиард евро приносит около 1,5 миллиарда евро дополнительного ВВП [12].

Кейнсианский подход применительно к экономике Китая

Китай также широко использовал государственные расходы в своей стратегии экономического развития и достижения лидирующих позиций в мировой экономике (рисунок 1) [13].

Рис. 1. Доля государственных расходов в ВВП Китая в 1982—2030 гг. [13]

Правительство Китая разработало масштабные инвестиционные планы, прежде всего, в области развития инфраструктуры и новых технологий, направленные на стимулирование роста и модернизацию экономики страны.

Колоссальные государственные инвестиции были вложены в международный инфраструктурный проект «Один пояс и один путь» («Belt and Road Initiative»).

С 2013 г. совокупный объём участия Китая в инициативе «Один пояс, один путь» достиг 1,308 трлн долл., из которых 775 млрд долл. приходится на строительство, а 533 млрд долл. — на инвестиции [14].

Регионом с наибольшим объёмом строительных работ стала Африка: в первой половине 2025 г. расходы Китая здесь составили 30,5 млрд долл. по сравнению с 6,1 млрд долл. в первой половине 2024 г. На втором ме-

сте оказался Ближний Восток с объёмом работ 19,4 млрд долл.

Центральная Азия стала регионом с самым высоким абсолютным объемом инвестиций в первом полугодии 2025 г., за ней следует Юго-Восточная Азия с китайскими инвестициями в размере 11,3 млрд долл. [15].

Кроме того, осуществляется активная финансовая поддержка государственных предприятий и национальных лидеров в стратегических секторах. Народный банк Китая в сотрудничестве с шестью другими органами власти, включая Министерство промышленности и информационных технологий Китая, а также Национальную комиссию по развитию и реформам выпустил директиву об усилении финансовой поддержки новой индустриализации. Директива предполагает формирование к 2027 г. комплексной системы финансовой поддержки высо-

котехнологичного и экологичного промышленного производства [16, 17].

Одновременно реализуется политика стимулирования внутреннего спроса с целью снижения зависимости от экспорта. Руководство Китая, следя постулатам кейнсианской теории, намерено сделать внутренний спрос «основным двигателем экономического роста». В 2024 г. потребительские расходы обеспечили 44,5 % экономического роста Китая, опередив инвестиции и экспорт, что привело к увеличению ВВП страны на 2,2 % [18].

По словам советника по национальной политике Ян Декай, «расширение внутреннего спроса за счет стимулирования потребления может эффективно противодействовать внешней неопределенности и стабилизировать рост в краткосрочной перспективе, одновременно способствуя структурным изменениям в долгосрочной перспективе» [18].

Предполагается, что в 2025 г. государственные расходы на образование вырастут на 6,1 %, расходы на социальное обеспечение и занятость — на 5,9 %, при этом ожидается также значительный рост в сферах здравоохранения и жилищного строительства [19]. Для финанси-

рования всех этих расходов в Китае решено было увеличить бюджетный дефицит до 4 % ВВП, что, согласно прогнозам, должно обеспечить сохранение темпов роста на уровне 5 % [19].

Межстрановые сравнения динамики государственных расходов

При сравнении стран по уровню государственных расходов наблюдаются значительные различия (таблица 1) [20]. Например, в некоторых европейских странах, таких как Франция, доля государственных расходов достигает 56,9 % ВВП, и этот показатель свидетельствует о доминирующей роли государства в экономике (эта доля превышает показатели многих европейских стран, таких как Германия (48,3 %), Великобритания (46,9 %), Нидерланды (43,9 %) [21]. Некоторые страны Северной Европы, такие как Финляндия, Швеция, Дания также имеют высокие государственные расходы.

Другие страны (США (39,7 %), некоторые азиатские страны: Япония (39,4 %), Южная Корея (37,02 %) придерживаются более либерального подхода, удерживая государственные расходы на уровне от 30 % до 40 % своего ВВП [22].

Таблица 1
Доля государственных расходов в ВВП, 2023 г. [20]

Страна	Доля государственных расходов в ВВП, % от ВВП
Франция	56,95568
Финляндия	55,89503
Италия	53,71391
Бельгия	53,26952
Австрия	52,69119
Швеция	49,96231
Греция	49,54642
Зона евро	49,49865
Венгрия	49,15579
ЕС	48,99884
Германия	48,38002
Дания	47,11485
Великобритания	46,89798
Польша	46,86123
Норвегия	46,74963
Словения	46,47832
Испания	45,44758
Исландия	44,97608
Нидерланды	43,91987
Чехия	43,66164
Латвия	43,65326
Эстония	43,25965
Португалия	42,31127
Япония	40,3819
Австралия	40,15967
США	39,12882
Литва	37,37853
Швейцария	33,20088
Ирландия	22,08956

Использование кейнсианского мультипликатора в качестве геоэкономического оружия

В настоящее время мультипликатор используется развитыми и динамично развивающимися странами в рамках реализуемых ими стратегий обеспечения технологического лидерства. Они направляют значительную часть своих расходов на стимулирование таких сфер, как искусственный интеллект, квантовые технологии, возобновляемая энергетика.

Достигнутое таким образом технологическое превосходство обеспечит долгосрочные экономические и geopolитические преимущества, выступая основой их динамичного суверенного развития. Здесь уместно будет говорить о гон-

ке экономических вооружений, в которой мультипликатор играет роль финансовой баллистической ракеты, овладение которой способно обеспечить экономическую гегемонию.

Использование кейнсианского мультиплексора как оружия в экономической войне между великими державами знаменует собой новый этап в развитии международных экономических отношений. Это свидетельствует о возрастающей сложности геоэкономических стратегий и глубокой взаимосвязи между экономической, технологической и geopolитической сферами. В этой связи совершенно закономерным представляется рост государственных расходов на НИОКР в большинстве стран мира (таблица 2) [23, 24, 25].

Доля расходов на НИОКР в ВВП, 2024 г. [23, 24, 25]

Таблица 2

№	Страна	Расходы (% от ВВП)
1	2	3
1	Израиль	5,56
2	Южная Корея	4,93
3	Соединённые Штаты Америки	3,46
4	Бельгия	3,43
5	Швеция	3,42
6	Швейцария	3,36
7	Япония	3,30
8	Австрия	3,26
9	Германия	3,14
10	Финляндия	2,99
11	Великобритания	2,91
12	Дания	2,81
13	Исландия	2,81
14	Китай	2,43
15	Нидерланды	2,31
16	Франция	2,22
17	Сингапур	2,16
18	Словения	2,13
19	Чехия	2,00
20	Норвегия	1,94
21	Австралия	1,83
22	Эстония	1,75
23	Португалия	1,73
24	Венгрия	1,64
25	Канада	1,55
26	Объединённые Арабские Эмираты	1,50
27	Греция	1,46
43	Россия	0,94
44	Словакия	0,92
47	Иран	0,79
57	Индия	0,65
69	Саудовская Аравия	0,46
90	Чад	0,30
91	Колумбия	0,29
92	Нигерия	0,28
93	Индонезия	0,28
94	Замбия	0,28
135	Гамбия	0,07
136	Кабо-Верде	0,07

1	2	3
137	Ямайка	0,06
138	Гондурас	0,06
139	Гватемала	0,06
140	Тринидад и Тобаго	0,05
141	Лесото	0,05
142	Ирак	0,04
143	Мьянма	0,04
144	Монако	0,04
145	Лаос	0,04
146	Ангола	0,03
147	Папуа-Новая Гвинея	0,03
149	Сирия	0,02
150	Мадагаскар	0,01
151	Мавритания	0,01

В Китае в 2024 г. расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) увеличились на 8,3 % и составили 3,61 трлн юаней (496 млрд долл.). В том числе инвестиции в фундаментальную науку выросли на 10,5 % (249,7 млрд юаней) [26]. За год в стране было выдано 1,045 млн патентов на изобретения, что на 13,5 % превысило показатель 2023 года. Также было зарегистрировано 4,781 млн товарных знаков, что на 9,1 % больше их числа годом ранее [26]. Объем вложений в НИОКР в Китае является вторым по величине в мире.

По этому показателю Российская Федерация занимает 43 позицию в мире (0,94 % от ВВП). При этом предполагается, что к 2030 г. расходы на НИОКР должны быть не менее 2 % ВВП. По словам В. В. Путина, «за шесть лет мы планируем войти в десятку мировых лидеров по объему научных исследований и разработок. Внутренние затраты на эти цели должны увели-

читься не менее чем до двух процентов ВВП» [27]. Принято решение о финансировании нескольких национальных проектов, направленных на обеспечение технологического суверенитета по таким ключевым направлениям, как энергетика, химия, новые материалы, перспективные космические сервисы и др.

Целесообразно и увеличение государственных расходов на образование, учитывая роль сферы образования в формировании и накоплении человеческого капитала в стране. При том, что именно человеческий капитал выступает основой для научных исследований и технологического развития страны.

Среднее значение расходов на образование в Россия в 2000—2022 гг. составило 3,87 % при минимуме в размере 2,94 % в 2000 г., и максимуме в размере 4,69 % в 2017 г. Для сравнения, средний мировой показатель в 2022 г. по 130 странам — 4,15 % [28].

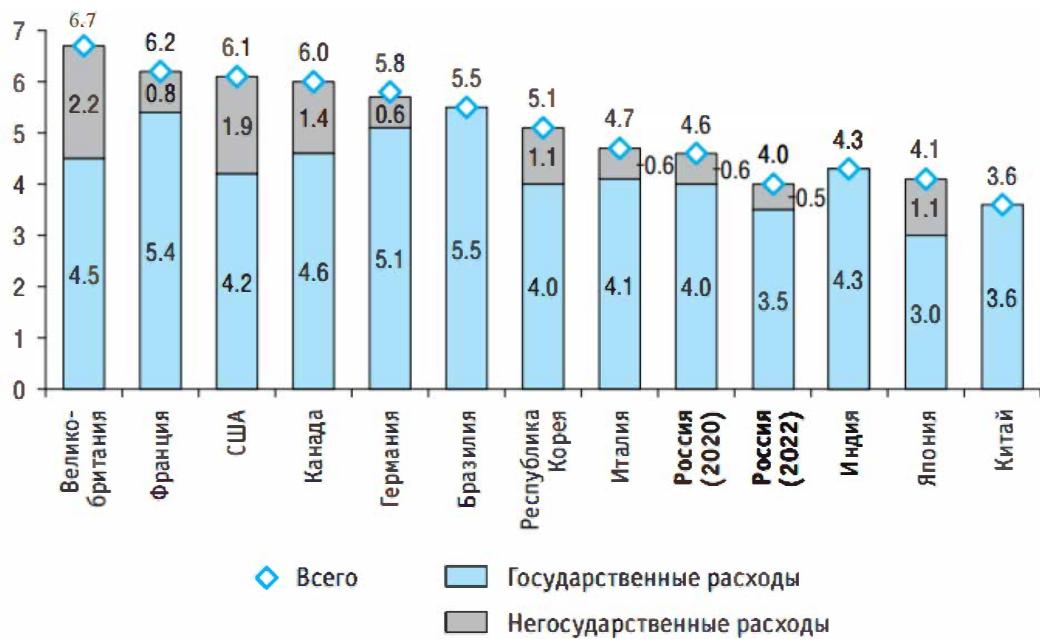

Рис. 2. Расходы на образование, в % к ВВП [29]

При этом высказываемая позиция, что рост государственных расходов может привести к ускорению инфляционных процессов, представляется весьма спорной. Это справедливо лишь в том случае, если денежная масса в обращении (M_2) превышает товарную массу

(ВВП). Однако в России коэффициент монетизации экономики ($M_2 / ВВП$) в 2023 г. приблизительно составлял 56 % [30]. Развитые и динамично развивающиеся страны имеют гораздо более высокий коэффициент монетизации (таблица 3) [31].

Таблица 3
Коэффициент монетизации в некоторых странах в 2010—2021 гг. [31]

Год	США	Англия	Германия	Франция	Япония	Китай	Россия
2010	58,86 %	133,57 %	75,32 %	73,04 %	154,75 %	178,08 %	43,21 %
2011	62,37 %	125,55 %	76,62 %	73,61 %	162,21 %	175,41 %	40,26 %
2012	64,79 %	122,60 %	80,93 %	76,68 %	165,38 %	184,21 %	39,89 %
2013	65,93 %	120,39 %	81,35 %	77,77 %	169,60 %	189,48 %	42,69 %
2014	67,01 %	114,80 %	82,03 %	79,49 %	172,15 %	193,79 %	40,00 %
2015	68,26 %	113,04 %	86,20 %	81,31 %	171,11 %	206,46 %	42,34 %
2016	71,14 %	116,93 %	88,03 %	84,24 %	175,68 %	214,06 %	44,87 %
2017	71,59 %	115,10 %	88,32 %	89,19 %	179,10 %	209,66 %	46,21 %
2018	70,39 %	114,62 %	89,81 %	91,54 %	182,32 %	207,25 %	45,36 %
2019	72,11 %	111,31 %	91,10 %	95,38 %	186,30 %	204,17 %	47,13 %
2020	92,12 %	124,19 %	101,80 %	117,06 %	211,09 %	217,82 %	54,62 %
2021	94,16 %	139,20 %	101,41 %	129,66 %	217,43 %	212,56 %	50,57 %

Анализ мировой практики свидетельствует, что ни одна страна с коэффициентом монетизации менее 90 % не демонстрировала высоких темпов экономического роста. Более того, осуществлённые российскими учеными исследования доказывают, что именно замедление темпа роста денежной массы приводило к снижению темпов экономического роста [32, 33, 34].

Таким образом, для достижения высоких темпов роста, необходимо увеличение денежной массы в экономике, в том числе, за счет государственных расходов.

Заключение

Государственные расходы представляют собой ключевой компонент экономики страны, напрямую влияющий на ВВП. Это обусловлено связанным с ними мультипликативным эффектом. Государственные расходы как инструмент макроэкономической политики доказали свою эффективность на протяжении XX в. в США, Франции, Китае. В последнее время отмечается тенденция к росту государственных расходов в мире, что обусловлено возрастшей нестабильностью и напряженностью в международных отношениях, участившимися мировыми кризисами.

Государственные расходы традиционно рассматриваются как стимулирующий фактор экономического роста. Действительно, в соответствии с кейнсианской логикой государственные расходы могут оказывать значительное антициклическое влияние на фундаментальные экономические переменные.

Особое значение государственные расходы приобретают в межгосударственной конку-

ренции за мировое технологическое лидерство. Устойчивый экономический суверенитет в настоящее время базируется на инвестициях в человеческий капитал и инновации. В этой связи Российской Федерации предстоит решить задачу, поставленную Президентом страны, по наращиванию государственных расходов в НИОКР.

Таким образом, можно утверждать, что на протяжении XXI в. государственные расходы по-прежнему будут занимать центральное место в экономической политике государств под влиянием таких факторов, как растущие социальные потребности, инвестиции в инфраструктуру и инициативы, связанные с технологическим переходом.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциально го конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Lechevalier A. Les dépenses publiques et leurs déterminants Revue de la littérature et mise en perspective dans le contexte institutionnel européen / A. Lechevalier, L. Vigny // Revue de l'OFCE. — 2022. — 179 (4). — 49—101. — URL: <https://doi.org/10.3917/reof.179.0049>.

2. Lamartina S. Increasing Public Expenditure: Wagner's Law in OECD Countries / S. Lamartina, A. Zagħini // Increasing Public Expenditure.

- German Economic Review. — 2011, — vol. 12, № 2. — Pp. 149—164.
3. Brückner M. Estimating the permanent income elasticity of government expenditures: Evidence on Wagner's law based on oil price shocks / M. Brückner, A. Chong, M. Gradstein // Journal of Public Economics. — 2012. — vol. 96, № 11—12. — Pp. 1025—1035.
4. Magazzino C. Wagner's Law and Peacock and Wiseman's Displacement Effect in European Union Countries / C. Magazzino, L. Giolli, M. Mele // A Panel Data Study. International Research Journal of Finance and Economics. — 2015. — juillet.
5. Sideris D. Wagner's law in 19th century Greece / D. Sideris // A cointegration and causality analysis. Bank of Greece Working Paper. — 2007. — № 64. — P. 19.
6. Thornton J. Cointegration, causality and Wagner's Law in 19th century Europe / J. Thornton // Applied Economics Letters. — 1999. — Vol. 6, № 7. — Pp. 413—416.
7. Akitoby B. Inchauste G. Public spending, voracity, and Wagner's law in developing countries / B. Akitoby, B. Clements, S. Gupta // European Journal of Political Economy. — 2006. — Vol. 22, № 4. — Pp. 908—924.
8. Le Garrec G. Le multiplicateur d'investissement public / Le Garrec G., Touzé V.. Une revue de la littérature. Revue de l'OFCE. — 2021. — № 175. — Pp. 5—32.
9. Ramey V. A. Can Government Purchases Stimulate the Economy? / V. A. Ramey // Journal of Economic Literature. — 2011. — Vol. 49, № 3. — Pp. 673—85.
10. Pham T. Government Expenditure and Economic Growth: Evidence for Singapore, Hong Kong China and Malaysia. International Bachelor of Economics and Business Economics, 2008/09.
11. Alshahrani S. Economic Growth and Government Spending in Saudi Arabia / S. Alshahrani, A. Alsadiq // An Empirical Investigation. IMF Working Papers 14, 2014.
12. Synthèse de l'effet multiplicateur keynésien. — URL: <https://prepaecg.com/matières/effet-multiplicateur-keynesien/> (дата обращения: 18.07.2025).
13. Ratio of government expenditure to GDP in China from 1982 to 2030. — URL: <https://www.statista.com/statistics/236299/public-spending-ratio-in-china/#:~:text=The%20ratio%20of%20government%20expenditure,than%20a%20consistent%20upward%20trend> (дата обращения: 21.07.2025).
14. L'Initiative Belt and Road, un outil géopolitique chinois? — URL: <https://cqegheiulaval.com/linitiative-belt-and-road-un-outil-geopolitique-chinois/> (дата обращения: 21.07.2025).
15. China Belt and Road Initiative (BRI) Investment Report 2025 H1. Griffith Asia Insights - Griffith Asia Insights. — URL: <https://blogs.griffith.edu.au/asiainsights/china-belt-and-road-initiative-bri-investment-report-2025/> (дата обращения: 28.07.2025).
16. La Chine renforcera son soutien financier à la nouvelle industrialisation. — URL: <http://www.french.xinhuanet.com/20250805/adc3c83b5e4b4185be044892e171d8a9/c.html> (дата обращения: 28.07.2025).
17. La Chine publie une directive pour renforcer le soutien financier à la nouvelle industrialisation. — URL: http://french.china.org.cn/china/txt/2025-08/06/content_118013052.htm (дата обращения: 03.08.2025).
18. Comment la Chine stimule les dépenses de consommation pour alimenter la croissance économique. — URL: <https://french.xinhuanet.com/20250309/c38a881fb59c4d14ba9f53f349c5b81b/c.html> (дата обращения: 03.08.2025).
19. Bianchi F., Reuters T. Pourquoi la Chine s'apprête à avoir le plus important déficit budgétaire de son histoire. — URL: https://www.bfmtv.com/economie/pourquoi-la-chine-s-apprete-a-avoir-le-plus-importent-deficit-budgetaire-de-son-histoire_AN-202412170295.html (дата обращения: 06.08.2025).
20. Dépenses des administrations publiques. — URL: <https://www.oecd.org/fr/data/indicators/general-government-spending.html> (дата обращения: 06.08.2025).
21. Analyse comparative des dépenses publiques dans les pays industrialisés. — URL: <https://masscritics.fr/analyse-comparative-dependance-publique/> (дата обращения: 06.08.2025).
22. Dépenses publiques en pourcentage du PIB : analyse et tendances actuelles. — URL: <https://masscritics.fr/depenses-publiques-pib/> (дата обращения: 08.08.2025).
23. Dépenses intérieures brutes de R-D. — URL: <https://www.oecd.org/fr/data/indicators/gross-domestic-spending-on-r-d.html> (дата обращения: 08.08.2025).
24. Les dépenses publiques en faveur de la recherche. — URL: <https://www.fipeco.fr/fiche/Les-dépenses-publiques-en-faveur-de-la-recherche> (дата обращения: 09.08.2025).
25. Research and Development Expenditure 2024. World Bank. World Development Indicators Database. — URL: data.worldbank.org/https://gtmarket.ru/ratings/research-and-development-expenditure (дата обращения: 10.08.2025).
26. Китай в 2024 году увеличил вложения в НИОКР на 8,3 %. — URL: <https://www.interfax.ru/business/1004317> (дата обращения: 10.08.2025).
27. Путин заявил, что РФ увеличит расходы на научные исследования как минимум до 2 % ВВП. — URL: https://sfr.gov.ru/press-center/z_news/~2024/06/07/264278 (дата обращения: 10.08.2025).

28. Russia: Education spending, percent of GDP. — URL: https://ru.theglobaleconomy.com/Russia/Education_spending/ (дата обращения: 11.08.2025).

29. Образование в цифрах. Краткий статистический сборник. — URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/969714030.pdf> (дата обращения: 11.08.2025).

30. Недомонетизация экономики России — стратегическое экономическое преступление? — URL: https://www.gribov.ru/under2024monetization_of_the_economy.html (дата обращения: 19.08.2025).

31. Коэффициент монетизации экономики в России и разных странах. — URL: <https://prognostica.info/news/koefficlient-monetizacziieconomiki-dinamika-v-rossii-i-stranah/> (дата обращения: 19.08.2025).

32. Сухарев О. С. Денежно-кредитная политика экономического роста в России: тормозящий накопительный эффект / О. С. Сухарев // Общество и экономика. — 2023. — № 1. — С. 5—26. — DOI 10.31857/S020736760023986-3. — EDN XYFQGV.

33. Глазьев С. Ю. Монетарная политика России: негативный накопительный эффект в рамках неоклассической модели и его преодоление / С. Ю. Глазьев, О. С. Сухарев, О. Н. Афанасьева // Микроэкономика. — 2022. — № 2. — С. 5—38.

34. Минакова И. В. Использование деструктивного когнитивного инструментария в государственной управленческой практике / И. В. Минакова, Д. И. Распопин, Э. А. Алдохина // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 7-1. — С. 151—157. — DOI 10.17513/vaael.1220. — EDN BRVVXG.

LITERATURE

1. Lechevalier A. Les dépenses publiques et leurs déterminants Revue de la littérature et mise en perspective dans le contexte institutionnel européen / A. Lechevalier, L. Vigny // Revue de l'OFCE. — 2022. — 179 (4). — 49—101. — URL: <https://doi.org/10.3917/reof.179.0049>.

2. Lamartina S. Increasing Public Expenditure: Wagner's Law in OECD Countries / S. Lamartina, A. Zagħini // Increasing Public Expenditure. German Economic Review. — 2011. — vol. 12, № 2. — Pp. 149—164.

3. Brückner M. Estimating the permanent income elasticity of government expenditures. Evidence on Wagner's law based on oil price shocks / M. Brückner, A. Chong, M. Gradstein // Journal of Public Economics. — 2012. — Vol. 96, № 11—12. — Pp. 1025—1035.

4. Magazzino C. Wagner's Law and Peacock and Wiseman's Displacement Effect in European Union Countries / C. Magazzino, L. Giolli, M. Mele // A Panel Data Study. International Research Journal of Finance and Economics. — 2015. — juillet.

5. Sideris D. Wagner's law in 19th century Greece / D. Sideris // A cointegration and causality analysis. Bank of Greece Working Paper. — 2007. — № 64. — P. 19.

6. Thornton J. Cointegration, causality and Wagner's Law in 19th century Europe / J. Thornton // Applied Economics Letters. — 1999. — Vol. 6, № 7. — Pp. 413—416.

7. Akitoby B. Inchauste G. Public spending, voracity, and Wagner's law in developing countries / B. Akitoby, B. Clements, S. Gupta // European Journal of Political Economy. — 2006. — vol. 22, № 4. — Pp. 908—924.

8. Le Garrec G. Le multiplicateur d'investissement public / Le Garrec G., Touzé V. // Une revue de la littérature. Revue de l'OFCE. — 2021. — № 175. — Pp. 5—32.

9. Ramey V. A. Can Government Purchases Stimulate the Economy? / V. A. Ramey // Journal of Economic Literature. — 2011. — Vol. 49, № 3. — Pp. 673—85.

10. Pham T. Government Expenditure and Economic Growth: Evidence for Singapore, Hong Kong China and Malaysia. International Bachelor of Economics and Business Economics, 2008/09.

11. Alshahrani S., Alsadiq A. Economic Growth and Government Spending in Saudi Arabia: An Empirical Investigation. IMF Working Papers 14, 2014.

12. Synthèse de l'effet multiplicateur keynésien. — URL: <https://prepaecg.com/matieres/effet-multiplicateur-keynesien/> (accessed: 18.07.2025).

13. Ratio of government expenditure to GDP in China from 1982 to 2030. — URL: <https://www.statista.com/statistics/236299/public-spending-ratio-in-china/#:~:text=The%20ratio%20of%20government%20expenditure,than%20a%20consistent%20upward%20trend> (accessed: 21.07.2025).

14. L'Initiative Belt and Road, un outil géopolitique chinois? — URL: <https://cqegheiuaval.com/linitiative-belt-and-road-un-outil-geopolitique-chinois/> (accessed: 21.07.2025).

15. China Belt and Road Initiative (BRI) Investment Report 2025 H1. Griffith Asia Insights - Griffith Asia Insights. — URL: <https://blogs.griffith.edu.au/asiainsights/china-belt-and-road-initiative-bri-investment-report-2025/> (accessed: 28.07.2025).

16. La Chine renforcera son soutien financier à la nouvelle industrialisation. — URL: <http://www.french.xinhuanet.com/20250805/adc3c83b5e4b4185be044892e171d8a9/c.html> (accessed: 28.07.2025).

17. La Chine publie une directive pour renforcer le soutien financier à la nouvelle industrialisation. — URL: http://french.china.org.cn/china/txt/2025-08/06/content_118013052.htm (accessed: 03.08.2025).

18. Comment la Chine stimule les dépenses de consommation pour alimenter la croissance économique. — URL: <https://french.xinhuanet.com/20250309/c38a881fb59c4d14ba9f53f349c5b81b/c.html> (accessed: 03.08.2025).
19. *Bianchi F, Reuters T.* Pourquoi la Chine s'apprête à avoir le plus important déficit budgétaire de son histoire. — URL: <https://www.bfmtv.com/economie/pourquoi-la-chine-s-apprete-a-avoir-le-plus-important-deficit-budgetaire-de-son-histoire-AN-202412170295.html> (accessed: 06.08.2025).
20. Dépenses des administrations publiques. — URL: <https://www.oecd.org/fr/data/indicators/general-government-spending.html> (accessed: 06.08.2025).
21. Analyse comparative des dépenses publiques dans les pays industrialisés. — URL: <https://masscritics.fr/analyse-comparative-depense-publique/> (accessed: 06.08.2025).
22. Dépenses publiques en pourcentage du PIB : analyse et tendances actuelles. — URL: <https://masscritics.fr/depenses-publiques-pib/> (accessed: 08.08.2025).
23. Dépenses intérieures brutes de R-D. — URL: <https://www.oecd.org/fr/data/indicators/gross-domestic-spending-on-r-d.html> (accessed: 08.08.2025).
24. Les dépenses publiques en faveur de la recherche. — URL: <https://www.fipeco.fr/fiche/Les-depenses-publiques-en-faveur-de-la-recherche> (accessed: 09.08.2025).
25. Research and Development Expenditure 2024. World Bank. World Development Indicators Database. — URL: [data.worldbank.org https://gtmarket.ru/ratings/research-and-development-expenditure](https://data.worldbank.org/gtmarket.ru/ratings/research-and-development-expenditure) (accessed 10.08.2025).
26. China increased its R&D investments by 8.3 % in 2024. — URL: <https://www.interfax.ru/business/1004317> (accessed: 10.08.2025) (In Russ.).
27. Putin said that Russia will increase its spending on scientific research to at least 2 % of GDP. — URL: https://sfr.gov.ru/press_center/z-news/~2024/06/07/264278 (accessed: 10.08.2025) (In Russ.).
28. Russia: Education spending, percent of GDP. — URL: https://ru.theglobaleconomy.com/Russia/Education_spending/ (accessed: 11.08.2025) (In Russ.).
29. Education in Figures. A Brief Statistical Compendium. — URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/969714030.pdf> (accessed: 11.08.2025) (In Russ.).
30. The non-monetization of Russia's economy is a strategic economic crime? — URL: https://www.gribov.ru/under2024monetization_of_the_economy.html (accessed: 19.08.2025) (In Russ.).
31. Monetization rate of the economy in Russia and other countries. — URL: <https://prognostica.info/news/koefficient-monetizacii-ekonomiki-dinamika-v-rossii-i-stranah/> (accessed: 19.08.2025) (In Russ.).
32. *Sukharev O. S.* Monetary Policy of Economic Growth in Russia: The Inhibitory Accumulative Effect / O. S. Sukharev // *Obshchestvo i ekonomika*. — 2023. — № 1. — C. 5—26. — DOI 10.31857/S020736760023986-3. — EDN XYFQGV. (In Russ.).
33. *Glazyev S. Yu.* Russia's Monetary Policy: Negative Accumulative Effect within the Framework of the Neoclassical Model and Its Overcoming / S. Yu Glazyev., O. S. Sukharev, O. N. Afanasyeva // *Mikroekonomika*. — 2022. — № 2. — C. 5—38 (In Russ.).
34. *Minakova I. V.* The Use of Destructive Cognitive Tools in Public Administration Practice / I. V. Minakova, D. I. Rasopin, E. A. Aldokhina // *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava*. — 2020. — № 7—1. — C. 151—157. — DOI 10.17513/vaael.1220. — EDN BRVVXG. (In Russ.).

УДК 330.115:332.1

EDN SRSAHX

ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ДИНАМИКЕ: ОТ КЛАССИЧЕСКИХ СТАНДАРТОВ К НОВОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Коды JEL: B15, B25, R12, O18

Сибирская Е. В., доктор экономических наук, профессор, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия.

E-mail: *Sibirskaya.EV@rea.ru*; SPIN-код: 8041-6548; ORCID: 0000-0001-5496-1446

Овешников Л. В., доктор экономических наук, профессор, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия.

E-mail: *Oveshnikova.LV@rea.ru*; SPIN-код: 5930-0415; ORCID: 0000-0002-9411-9859

Суеркулов А., аспирант, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия.

E-mail: *suerkulov1551@mail.ru*; SPIN-код: отсутствует